

УДК 4414

***ТЕНДЕНЦИИ ВЛИЯНИЯ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ НА КОРПОРАТИВНОЕ
ПРАВО***

Бурцева С.С.

Студентка,

Дальневосточный федеральный университет,

Владивосток, Россия

Коннов Р.А.

Студент

Дальневосточный федеральный университет,

Владивосток, Россия

Аннотация

Статья посвящена выявлению наиболее значимых для корпоративного права тенденций развития в эпоху цифровизации. Авторами отмечается необходимость трансформации правового регулирования, поскольку изменение права существенно отстает от развития общественных отношений, в том числе корпоративных. В частности, показывается потребность в нормативном закреплении возможности автоматизации и оптимизации процессов в корпоративном управлении, положений о новых субъектах корпоративного права, возможности замены «физического» адреса организации виртуальным и других норм и институтов гражданского права. В заключении авторами делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: виртуализация, корпоративное право, корпорации, сетевые фирмы, стартап, цифровизация.

TRENDS OF INFLUENCE OF DIGITALIZATION ON CORPORATE LAW

Burtseva S.S.

Student

Far Eastern Federal University,

Vladivostok, Russia

Konnov R.A.

Student,

Far Eastern Federal University,

Vladivostok, Russia

Abstract

The article is devoted to identifying most relevant development trends for corporate law in the era of digitalization. The authors note the need for a transformation of legal regulation, as the modification of law is lagged significantly behind the development of public relationships, including corporate ones. In particular, article shows the need for legal adoption of the possibility of automating and optimizing processes in corporate governance, provisions about new subjects of corporate law, the possibility of replacing the organization's "physical" address with the virtual one, and other norms and civil law institutions. In conclusion, the authors draw the appropriate findings.

Keywords: virtualization, digitalization, corporate law, corporations, network firms, start-up.

В настоящее время наиболее характерным фактором социально-экономического развития российского общества является его цифровизация (диджитализация). Бесспорно, что жизнь почти каждого человека уже неотделима от различных digital-технологий (в частности, интернет, гаджеты и сервисы), а их постоянное появление и развитие подвергает изменениям внешнюю среду, что во многом предопределяет трансформацию правового

регулируемого. Не остается без внимания и корпоративное право, являющееся одной из наиболее динамичных отраслей частного права.

Следует отметить, что в 2017 году приняты два нормативно-правовых акта, имеющие значимость для отношений, связанных с цифровизацией: Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [5] и Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее по тексту – Распоряжение Правительства РФ N 1632-р) [6]. Реализация комплекса мероприятий по направлению «нормативное регулирование», обозначенному в разделе IV Распоряжения Правительства РФ N 1632-р, применительно к корпоративному праву имеет важнейшее значение для развития электронного бизнеса и цифровизации корпоративных действий, поскольку достижение целей и выполнение задач по данному направлению позволит решить ряд проблем, связанных с созданием и управлением корпорацией (уменьшить пассивность акционеров, ускорить регистрацию юридических лиц и др.).

Можно выделить некоторые тенденции развития корпоративного права и управления в эпоху цифровизации:

I. Существует большая потребность в автоматизации и оптимизации отдельных процессов в области корпоративного права, что упростит их исполнение. На данном этапе на нормативно-правовом уровне были предприняты меры по включению в законодательство РФ положений, указывающих на возможность применения электронных средств наряду с иными средствами или в некоторых случаях императивно устанавливающих осуществление той или иной операции именно в электронной форме. Однако остались без регулирования институты, способствующие автоматизации. Например, есть необходимость внесения изменений в ГК РФ в части определения совершаемых в электронной форме сделок в целях обеспечения

эффективного электронного гражданского оборота, соблюдения баланса прав и обязанностей сторон договора, защиты более слабой стороны. По мнению Вайпана В.А., в законодательстве потребуются уточнение и определение новых форм сделок (например, сделка в электронной форме); новых требований к содержанию и форме цифровой оферты и акцепта; новых общих требований к форме и моменту заключения договора и соответствующих требований к отдельным видам договоров, связанных с особенностями цифровых отношений и др. [2, с. 8].

Вдобавок, необходимо продумать онлайн-механизм регистрации юридического лица. Согласно информации Европейской комиссии по состоянию на 25 апреля 2018 года только 17 государств-членов предоставляют полностью онлайн-процедуру регистрации компаний. Европейской комиссией были предложены новые правила в сфере законодательства о компаниях, в соответствии с которыми во всех государствах-членах компании смогут регистрироваться, настраивать новые филиалы или файловые документы в бизнес-регистр онлайн. Переход на цифровой процесс делает бизнес более эффективным и экономичным по ряду причин: онлайн-регистрация занимает в среднем половину времени и может быть в 3 раза дешевле, чем традиционные форматы на бумажной основе; отпадает необходимость представлять ту же информацию несколько раз различным органам власти в жизненном цикле компании; более подробная информация о компаниях будет доступна всем заинтересованным сторонам бесплатно в коммерческих регистрах [9].

II. Развитие экономики в эпоху цифровизации влечет за собой изменение организационной структуры бизнеса и возникновение новых участников корпоративных отношений. Следует привести крылатую фразу Томаса Гудвина, объясняющую происходящие в экономике изменения: «Uber – мировой лидер среди компаний не владеет ни одним автомобилем. Facebook – наиболее популярный поставщик медиа-информации, которую он не создает. Alibaba –

крупнейший розничный торговец товаром, который ему не принадлежит. И наконец, Aitbnb – крупнейший в мире сервис по предоставлению в аренду не является собственником недвижимости» [4, с. 6].

Таким образом, речь идет о виртуализации компаний, формировании новой предпринимательской модели современного бизнеса – так называемых «сетевых» фирм (network firms) [3, с. 181]. Кроме того, в литературе отмечается, что уже созданы технологические возможности для создания так называемых децентрализованных автоматизированных корпораций (совокупность «умных» самоисполняемых контрактов в блокчейне), которые могут быть реализованы частично в корпорации либо создано лицо в цифровом пространстве, где все процессы, включая управление, децентрализованы и автоматизированы [8, с. 32]. Усложнение производства, связанное с трансформацией товарно-денежного варианта его ведения в информационный, безусловно окажет воздействие на появление полностью цифровой корпорации в скором времени, что однозначно потребует должного правового регулирования.

Вдобавок, в настоящее время актуальны закрепление и регулирования понятия и деятельности стартапов, поскольку частота реализации данной формы предпринимательской деятельности возрастает. В Распоряжении Правительства РФ N 1632-р стартапы упоминаются трижды, а понятие стартапа раскрывается лишь Приказе Росстата от 28.02.2019 N 112 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения с указаниями по ее заполнению для организации Министерством науки и высшего образования Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью организаций сектора исследований и разработок» [7]. Согласно данному определению, start-up — это вновь созданное предприятие, которое хочет, но не имеет возможности начать свое дело по созданию жизнеспособных коммерчески выгодных продуктов. Однако подобное определение имеет ряд недостатков, начиная от неизвестного цивилистике и гражданскому законодательству статуса

организации «вновь созданное»; неопределенности в понимании термина «предприятие» как организационно-правовой формы юридического лица или имущественного комплекса как объекта гражданского права; неоднозначности признаков достигаемых результатов деятельности — жизнеспособный, коммерчески выгодный продукт и заканчивая сложностью для понимания цели и содержания деятельности предприятия, наделенного желанием начать свое дело, но не имеющим такой возможности [3, с. 175]. Кроме того, в сноске указывается, что данное определение приведено исключительно для заполнения формы федерального статистического наблюдения, что свидетельствует об отсутствии в российском законодательстве единого понимания и определения данного института.

Можно выделить и иные тенденции, в рамках которых следует развивать правовое регулирование: закрепление новых механизмов принятия решений корпорацией; изменение правил о биржах в связи со снижением значения биржевого института и развития моделей привлечения инвестиций для использования биржевого механизма посредством краудфандинговой модели; борьба с офшорными компаниями; установление возможности замены «физического» адреса организации виртуальным (так называемым «цифровым офисом»), для чего придется поменять традиционные представления о месте нахождения юридического лица, с внесением соответствующих поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации и др.

Таким образом, следует согласиться с мнением Молотникова А.Е., что центральной задачей в данный период времени является корректировка законодательства под нужды цифровой революции, установив удобные для экономики и общества рамки развития неизбежных процессов [4, с. 15]. Поскольку тенденции как таковые уже неоднократно обозначались как в теории, так и на практике, то законодателю следует пойти по пути выработки такого механизма, который, с одной стороны, способствовал бы технологическому

развитию общества, стимулировал бы бизнес осваивать новые рынки, а с другой – минимизировал бы возможные социальные конфликты, связанные с этими процессами.

Библиографический список

1. Белая О.В., Кононенко Д.Б., Семченкова М.Н. Правовое регулирование деятельности стартапов в области Big Data (большие данные) // Вестник Волгоградского института и бизнеса. - 2018. - № 1 (42). - С. 174-179.
2. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. - 2017. - № 11. - С. 5-18.
3. Миловидов В.Д. Корпоративное управление 2.0: эволюция системы корпоративных отношений в информационном обществе // Экономика. - 2017. - № 4 (43). - С. 171-189.
4. Молотников А.Е. Четвертая промышленная революция и современное осмысление корпоративной формы ведения бизнеса // Актуальные вопросы предпринимательского права. - 2017. - № 2. - С. 3-16.
5. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2017. - N 20, ст. 2901.
6. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2017. - N 32, ст. 5138.
7. Об утверждении формы федерального статистического наблюдения с указаниями по ее заполнению для организации Министерством науки и высшего образования Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью организаций сектора исследований и разработок: приказ Росстата от 28.02.2019 N 112 //

Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

8. Чеховская С.А. Новые контуры корпоративного права // Предпринимательское право. - 2018. - № 3. - С. 31-41.
9. Company Law: Commission proposes new rules to help companies move across borders and find online solutions. Brussel, 25 April 2018. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-3508_en.htm (дата обращения: 09.12.2018).

Оригинальность 79%